

По его многолетнему опыту общения с людьми, Фэн Инкай был непростым человеком. Даже если он показывал лишь творческую сторону, полного доверия быть не могло.

В прошлой жизни он часто бывал в клубах — заведения друзей детства, где безопасность была гарантирована.

Фэн Инкай хотел было продолжить уговаривать, ему искренне хотелось поговорить с Цзи Тинсэнем подольше.

Неожиданно, дожив до двадцати шести лет, он впервые ощутил, что такое полная душевная близость с человеком.

Ещё не успел открыть рот, как экран телефона на столе загорелся.

Поступал звонок, на дисплее — иероглиф «Цинь».

«Цинь»... Цинь Чжэнь?

Взгляд Фэн Инкай на мгновение задержался, в глазах мелькнуло недовольство, но он вежливо жестом предложил:

— Сначала ответь.

Цзи Тинсэнь с виноватым видом взглянул на него и отошёл в другой угол комнаты, чтобы принять звонок.

Фэн Инкай осушил полбокала залпом, воспользовавшись моментом, чтобы бросить взгляд на Цзи Тинсэня.

Уловил лишь несколько коротких фраз:

— Не нужно.

— Правда?

— Ладно, жди меня.

Цзи Тинсэнь не ожидал, что Цинь Чжэнь проявит такую заботу: сказал, что завтра как раз день посещения старого особняка, а сегодня вечером можно сначала заехать к родителям Цзи.

В брачном контракте не было пункта, обязывающего Цинь Чжэня исполнять обязанности «зятя», но, вспомнив, как родители обрадовались в прошлый его визит, Цзи Тинсэнь и думать не мог о том, чтобы отказаться.

К тому же, его дела здесь уже были завершены.

Вернувшись после звонка, он увидел, что Фэн Инкай уже поднялся.

— Семья торопит? — спросил тот.

Перспектива поехать к родителям подняла Цзи Тинсэню настроение:

— Да, режиссёр Фэн... Тогда увидимся на съёмочной площадке.

Фэн Инкай, глядя на юношу, в чьих глазах теперь играло ещё больше искорок, чем прежде, не удержался:

— Мы ведь уже друзья, Тинсэнь. Можешь звать меня по имени.

Цзи Тинсэнь кивнул:

— Конечно. Тогда до встречи... Инкай.

Они вместе спустились вниз, Цзи Тинсэнь забрал у стойки администратора заранее заказанные пакеты, после чего они распрощались у входа.

Фэн Инкай, высокий и статный, с мужественным, но не грубым лицом, привлекал взгляды прохожих.

Эти взгляды, прежде доставлявшие ему некоторое удовольствие, теперь лишь раздражали. Сдерживая досаду, он стоял и смотрел, как юноша в маске и кепке, скрывающих безупречные черты лица, с двумя подарочными коробками в руках перешёл улицу и сел в чёрный автомобиль.

Машина была оборудована так, что разглядеть что-либо внутри было невозможно.

Когда автомобиль скрылся из виду, он позвонил другу Гу Чжао:

— Сегодня вечером я не приду.

Гу Чжао, друг Фэн Инкай по учёбе за границей, уловив нотки в голосе, пошутил:

— Что, не смог назначить встречу с тем красавчиком, о котором ты столько расписывал?

Фэн Инкай вздохнул:

— Его муж забрал. Оба взрослые мужчины, у каждого, кажется, своя голова на плечах, но почему-то он так покорён Цинь Чжэнем...

Гу Чжао ответил:

— Я же говорил тебе, Цзи Тинсэнь долго добивался Цинь Чжэня, они женаты...

...

Пока Фэн Инкай стоял у входа в «Люйфэн Юань», провожая взглядом Цзи Тинсэня и гадая, кто сидит в машине на другой стороне улицы, Цинь Чжэнь тоже смотрел на него из салона.

Он знал, что все друзья Цзи Тинсэня были из мира шоу-бизнеса.

Тот, кто стоял вдалеке, казался высоким и привлекательным, вероятно, какой-то начинающий актёр.

Но так пристально смотреть — это уже перебор.

В ушах ещё звучали слова Лю Чжи:

— Босс, а как насчёт ужина с господином Лю...

Разве он не просто должен был кого-то подвезти? При чём здесь визит в семью Цзи?

Цинь Чжэнь отрезал:

— Отмени.

Он был раздражён, но больше — на самого себя.

Первоначальный план предполагал поездку в старый особняк через день-два, и если Цзи Тинсэнь поведёт себя достойно, то в качестве... своеобразной награды он мог бы после этого заехать с ним к родителям Цзи.

Но теперь всё перевернулось с ног на голову.

Нелепость какая-то!

Он просто не любил, когда ему отказывают, кто бы это ни был, подумал Цинь Чжэнь. Поэтому бросил небольшую приманку, и, как и ожидалось, отказ превратился в согласие.

Лю Чжи почувствовал холодок на затылке, невольно втянул голову и быстро прошептал:

— Хорошо, я сразу сообщу спецассистенту Яню.

Он был всего лишь мелким помощником, который следовал за Цинь Чжэнем для набора опыта. Спецассистент Янь Чжо занимался повседневными делами Цинь Чжэня.

Цзи Тинсэнь сел в машину, не удивившись холодной атмосфере внутри.

У каждого лидера своя аура, и Цинь Чжэнь был подобен безлунной ночи — глубокой, холодной и одинокой.

К этому можно было привыкнуть.

На нём были маска и кепка, за спиной — рюкзак, в руках — две подарочные коробки, словно он только что вернулся с рынка.

Внутри машины было просторно, но несколько секунд, пока он устраивался, пространство казалось тесноватым.

«Нужно освободить хотя бы одну руку», — подумал Цзи Тинсэнь.

Просить помощи у Цинь Чжэня он даже не думал. Увидев, как Лю Чжи оглядывается назад, он позвал его:

— Помоги мне подержать.

Две коробки с закусками. Еду не стоило класть на пол, рядом с Цинь Чжэнем тому, вероятно, не понравилось бы. Пусть лучше Лю Чжи подержит, пока он не устроится, а потом заберёт.

Коробки были переданы, но прежде чем Лю Чжи успел их взять, их перехватила другая рука.

Цзи Тинсэнь увидел, как Цинь Чжэнь взял их, на мгновение заколебался и положил себе на колени. Машинально он произнёс:

— Спасибо.

Цинь Чжэнь даже не повернул головы, его профиль оставался холодным, как всегда:

— М-м.

Лю Чжи: «...»

Он откинулся назад, чувствуя, что извивается, как червяк, и взглянул на Цинь Чжэня:

— Босс, на переднем сиденье свободно, можно положить туда.

Цинь Чжэнь бросил:

— Веди машину.

Лю Чжи: «...»

Хотя он не понимал почему, но интуитивно чувствовал, что его просто терпят.

Цзи Тинсэнь снял маску и кепку, убрал их в рюкзак, который поместил в промежуток между собой и дверью.

Он протянул руку:

— Я возьму коробки.

Цинь Чжэнь отпустил их, позволив Цзи Тинсэню забрать коробки со своих колен. Его взгляд скользнул по упаковкам к рукам, которые их держали.

Белые, с чёткими суставами пальцы, слегка согнутые, но от этого не менее изящные. Очень красивые.

— Что это? — спросил он.

Неужели нужно так бережно это нести?

Подарки?

От того актёра?

Цзи Тинсэнь посмотрел на Цинь Чжэня, убедившись, что вопрос адресован ему, ответил:

— Закуски.

Цинь Чжэнь кивнул.

Наверное, это был кивок. Цзи Тинсэнь не был уверен.

Тишина длилась несколько секунд, затем снова послышался голос:

— Пил?

Цзи Тинсэнь, чьи веки были расслабленно опущены, слегка приподнял их:

— Да, немного.

Напиток был мягким и сладким на вкус, тогда он просто оценивал его, но теперь, под вечерним ветром, начал ощущать лёгкое опьянение.

Не пьян, просто в прошлой жизни он давно не пил, и лёгкая новизна ощущений расслабляла и приносила удовольствие.

— А где твой менеджер? Ассистент?

— Что?

— Ты один пил с посторонним?

— Ты про Инкая? Он не посторонний... новый друг.

— Новый... друг... — Первое слово было произнесено с лёгким ударением, с каким-то неопределённым подтекстом, определённо не с одобрением.

Цзи Тинсэнь помолчал, повернув голову к человеку, который сидел, словно изваяние, с включённой, да ещё, кажется, на полную мощность, лишь функцией диалога. И лишь тогда до него дошло, что тот с ним разговаривает.

И, кажется, даже проявляет нечто вроде заботы или контроля.

Это можно было понять. Теперь он тоже часть семьи Цинь, и любой неприятный инцидент бросит тень на их репутацию.

Он выпрямился и начал более обстоятельный разговор:

— Ассистент ждал меня в ресторане «Люйфэн Юань». Если бы что-то случилось, я бы его позвал.

Так и было. Новый ассистент и телохранитель Фу Цун привёз его сюда и должен был отвезти обратно в дом Цинь после ужина.

Но, получив звонок от Цинь Чжэня, он позвонил ассистенту и отпустил его.

Цинь Чжэнь посмотрел на него. Его серо-голубые глаза были непостижимы.

Он был человеком глубоких мыслей и жёстких методов, и когда он так смотрел, это вызывало необъяснимое давление.

Цзи Тинсэнь чувствовал это давление, но не придавал ему значения. У него не было причин бояться, ведь он был чист перед собой и ничего не просил.

Но всё же он не мог не восхититься: «Серо-голубой... Какой красивый цвет».

Он посмотрел в ответ, его слегка влажные от алкоголя глаза моргнули. Он легонько хлопнул по коробке на коленях:

— Подарки для бабушки. С низким содержанием сахара и жира, мягкие и сладкие, идеально подходят для пожилых людей. И ещё один для моих родителей. Скажи, что ты их купил, хорошо?

Во время ужина он заказал одно блюдо, попробовал и решил, что оно хорошее, поэтому захотел привезти домой.

Цинь Чжэнь тоже взглянул на коробку:

— Как скажешь.

Он отвел взгляд, устремив его прямо перед собой. Высокий нос и глубокие глаза делали его похожим на царя зверей, наблюдающего за своими владениями с вершины горы.

Автор хотел бы сказать: целую~

Спасибо всем, кто поддержал меня с 2020-09-25 16:01:06 по 2020-09-26 18:16:20, за ваши голоса и питательные растворы!

Особая благодарность ангелам, которые поливали меня питательными растворами: Сюй Сюй — 8 бутылок; 42245609 — 3 бутылки; Гао Ханьчэн — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16159/1447706>